

Когда они приехали в уездный город, Цуй Динчен увидел, что еще рано, поэтому он припарковал машину у входа в кинотеатр и взял Сюй Чжао и Сюй Фаня побродить по большим и маленьким улицам уездного города.

Это был Новый год, поэтому в уездном городе было очень оживленно. Маленькие улочки с закулочными тоже были такими. Повсюду продавали танхулу, рисовое хрустящее лакомство, попкорн и печеный сладкий картофель. Пахло очень вкусно.

После выздоровления от простуды Сюй Фань не мог плотно поесть или выпить все, что ему хотелось. Он не мог устоять перед соблазном, поэтому его маленькая мясистая рука беспокойно потянулась к штанам Сюй Чжао. Его нежный молочный голос звучал бессвязно, когда он кричал, требуя еды.

Сюй Чжао опустил голову и спросил "Что ты хочешь съесть?".

Сюй Фань посмотрел на танхулу, рисовое хрустящее лакомство, затем на попкорн и сказал: "Я хочу... Я хочу съесть все это!".

Он был таким несдержанным!

Сюй Чжао мягко сказал: "Это слишком много. Ты не можешь его доесть".

Сюй Фань упорствовал: "Я могу!".

Сюй Чжао задал Сюй Фаню сложный вопрос: "Что ты будешь делать, если не сможешь доесть?".

Этот трудный вопрос не поставил Сюй Фаня в тупик. Сюй Фань сказал молочным голосом: "Если я не смогу доесть, я возьму домой! Я поем снова, когда проголодаюсь".

Подумав о том, как хорошо вел себя Сюй Фань в последнее время, Сюй Чжао решил согласиться с мнением Сюй Фаня. Они купят понемногу каждой закуски, а если не смогут доесть, то заберут домой. Они могли бы дать их Да Чжуану и Цянцянгу, чтобы те тоже поели. За короткий промежуток времени они купили большой пакет закусок, который нес Цуй Динчен.

Лицо Сюй Фаня расцвело от счастья, когда он сидел в объятиях Сюй Чжао. Он съел полный рот жареного сладкого картофеля, а затем целительно улыбнулся. "Ух ты, как вкусно!"

Сюй Чжао спросил : "Можешь дать папе кусочек?".

Сюй Фань тут же поднес сладкий картофель ко рту Сюй Чжао.

После того, как Сюй Чжао откусил небольшой кусочек, он сказал: "Можешь дать второму дедушке Цуй тоже кусочек?".

Сюй Фань опустил голову и ел жареный картофель, делая вид, что ничего не слышал.

Какой скупой!

Цуй Динчэн покраснел от стыда.

Сюй Чжао шепнул Сюй Фаню: "Все, что ты ешь, оплачено деньгами второго дедушки Цуя. Он еще сводит нас потом в кино и покормит свиными котлетами. А ты даже не дашь ему немного жареного картофеля?"

Сюй Фань поднял свою маленькую голову и посмотрел на Сюй Чжао.

Сюй Чжао переспросил: "Ты действительно не дашь ему ничего?"

Только тогда Сюй Фань понял, что то, что он ел, принадлежало второму дедушке Цуй. Он тут же отщипнул маленькой рукой крошечный кусочек сладкого картофеля с кожурой и протянул его Цуй Динчену. Он сказал молочным голосом: "Второй дедушка Цуй, для тебя. Сладкий картофель для тебя. Он очень вкусный".

Какая щедрость!

Уже хорошо, что Сюй Фань согласился дать ему еду. Цуй Динчен не стал есть. Как и другие взрослые, он похвалил Сюй Фаня, а потом сказал ему, чтобы он ел сам.

Сюй Фань повернул голову, посмотрел на Сюй Чжао и сказал: "Папа, второй дедушка Цуй не хочет есть. Я сам съем".

Сюй Чжао смутился.

Цуй Динчен улыбнулся, наблюдая за ним.

Сюй Чжао был немного смущен, когда разговаривал с Цуй Динченем. Раньше он не считал Сюй Фаня скупым, так как в то время им не хватало еды, поэтому он уделял ему больше внимания. Последнее поведение Сюй Фаня заставило Сюй Чжао подумать, что он действительно не был щедрым. Поэтому он сказал, что в будущем будет больше обучать Сюй Фаня, чтобы он делился с другими.

Цуй Динчен возразил: "Ничего страшного. Он станет лучше, когда вырастет".

Сюй Чжао вопросительно спросил: "Откуда ты знаешь?".

Цуй Динчен улыбнулся и сказал: "Мой сын, конечно, похож на меня".

Услышав это, сердце Сюй Чжао не могло не наполниться сладостью. Это показывало, что Цуй Динчен считал Сюй Фаня своей семьей, но, в конце концов, Сюй Фань не был биологическим сыном Цуй Динчена. Что касается того, чьим сыном на самом деле был Сюй Фань, Сюй Чжао никогда не говорил об этом с Цуй Динченем. Цуй Динчен тоже не интересовался этим и даже не спрашивал.

Сюй Чжао знал, что таким образом Цуй Динчен выражает ему свое уважение.

В это время у Сюй Чжао внезапно появилось желание "поговорить". Он хотел поговорить с Цуй Динченем о тайне рождения Сюй Фаня. Однако здесь было слишком шумно, и его было трудно услышать. Лучше было подождать, пока они закончат смотреть фильм и пойдут есть.

Сюй Чжао пока отложил эту мысль в сторону и продолжил гулять с Цуй Динченем и Сюй Фанем. Он купил много еды и вещей для своей семьи, которые положил в багажник машины Цуй Динчена.

В это время уже почти наступило время кино. Сюй Чжао, Цуй Динчен и Сюй Фань вошли в кинотеатр с билетами. Они нашли места в первом ряду и сели на места с порядковыми номерами. Порядок был такой: Сюй Чжао, Сюй Фань, затем Цуй Динчен. Это означало, что Сюй Фань сидел между ними.

Увидев большой киноэкран, Сюй Фань вдруг заволновался.

"Папа! Большой телевизор! Кино!" раздался маленький молочный голос Сюй Фаня. "Так здорово!"

"Мн, я знаю. Я знаю. Это общественное место, поэтому говори тихо", - мягко сказал Сюй Чжао. "Мы не можем беспокоить других, понятно?"

Сюй Фань серьезно кивнул.

Сюй Чжао продолжал говорить: "Ты тоже не можешь кричать потом. Давай будем спокойными, хорошо?".

Сюй Фань снова кивнул. Через мгновение его маленькое личико повернулось к Сюй Чжао. "Папа, я могу это сделать. Я крутой маленький ребенок".

Сюй Чжао согласился с Сюй Фанем и сказал: "Правильно. Ты лучший!"

"Мн, я лучший!"

Сюй Чжао похвалил правила кинотеатра и рассказал их Сюй Фаню, чтобы заставить его соблюдать правила во время просмотра фильма. После этого он посмотрел на Цуй Динчена. Цуй Динчен смотрел на него нежными глазами. Сюй Чжао смутился и спросил: "Младший дядя, на что ты смотришь?".

Цуй Динчен, ничуть не покраснев, ответил: "Смотрю на тебя".

Сюй Чжао: "..."

Цуй Динчен продолжил: "Ты действительно очень хорошо выглядишь".

Цуй Динчену всегда удавалось легко провоцировать Сюй Чжао. У Сюй Чжао не было опыта сопротивления. Свет в комнате был выключен, и вокруг было темно. Никто не мог видеть его покрасневшие щеки, но он заикаясь сказал: "Вместо этого посмотрим фильм". Это выдало его беспокойство перед Цуй Динченом, что вызвало смех.

Сюй Чжао смутился еще больше.

Цуй Динчену, похоже, это очень понравилось, и он намеренно наклонил свое тело к сиденью Сюй Чжао. Он положил свою длинную руку на спинку сиденья Сюй Фаня и положил свою большую руку на плечо Сюй Чжао, намеренно или нет. Его пальцы также намеренно или нет дважды потерли заднюю часть шеи Сюй Чжао.

"Младший дядя", - тихо позвал Сюй Чжао.

Цуй Динчен невинно посмотрел на Сюй Чжао.

Сюй Чжао на мгновение потерял дар речи и сказал: "Смотри фильм".

Цуй Динчен просто согласился, но руку не убрал. Во время начала фильма он даже не смотрел его, а смотрел прямо на Сюй Чжао под потоками света и теней.

С тех пор, как двое подтвердили свои отношения, они всегда были заняты, особенно после Нового года. Сначала они были заняты большой оранжереей, затем празднованием Нового года. У них не было времени даже на простые объятия.

Цуй Динчен хотел обнять Сюй Чжао и еще больше хотел его поцеловать. Подумав так, он перевел взгляд с Сюй Чжао на Сюй Фаня. Хотя Сюй Фань обычно говорил без умолку, как только он начинал что-то делать, то все его внимание сосредотачивалось на этом. Например, когда он слушал радио или смотрел телевизор. Помимо искушения едой, его обычно

приходилось звать три-четыре раза, прежде чем он слышал.

Поэтому Цуй Динчен смело обошел Сюй Фаня и, повернув голову Сюй Чжао, с силой поцеловал его в губы.

Сюй Чжао на мгновение напрягся. Ц-Цуй Динчен был таким смелым! Хотя в креслах впереди и позади них никого не было, это все же был кинотеатр. Более того, Сюй Фань сидел прямо под ними, пока они "целовались".

Это было слишком смело!

Боясь потревожить других, Сюй Чжао не осмелился использовать какие-либо сильные движения, чтобы оттолкнуть Цуй Динчена. Он лишь тихонько толкнул Цуй Динчена в плечо.

Но Цуй Динчен не отпустил Сюй Чжао. Вместо этого он стал целовать его еще более жадно, словно хотел проглотить Сюй Чжао целиком. Все его тело пылало. Чем больше Сюй Чжао сопротивлялся, тем сильнее он работал. После такого поцелуя в его голове вдруг возник образ. Это была сцена пятилетней давности.

Пять лет назад, во время строительства отеля, в такой же темной комнате, как и та, в которой они находились сейчас, под воздействием алкоголя, он неконтролируемо поцеловал мужчину в такой же манере. Однако эта сцена быстро промелькнула в его голове, прежде чем все его мысли заполнил Сюй Чжао.

Сюй Чжао.

Он был полон Сюй Чжао.

Ему никогда не нравился мужчина, который бы так сильно его любил. Тот, кто заставил бы его держаться, не желая отпускать. Хотя во время фильма произошел шокирующий "взрыв", он, наконец, отпустил Сюй Чжао. Увидев сонные и затуманенные глаза Сюй Чжао, его сердце растаяло. Только тогда он смог развеять тоску последних дней. Он сказал: "Давай посмотрим фильм".

Этот человек... Сюй Чжао был немного раздражен, но в то же время счастлив. Однако все это исчезло, когда Цуй Динчен сказал: "Я хочу снова поцеловаться". Он послушно смотрел фильм вместе с Цуй Динченом, пока он не закончился.

Цуй Динчен спросил Сюй Чжао: "Хорошо было?".

Сюй Чжао ответил: "Нормально".

Цуй Динчен спросил Сюй Фаня: "Санва, как ты думаешь, это было хорошо?"

Сюй Фань расширил глаза и положительно ответил: "Было хорошо". Хммм... ребенок "стукнул" и превратил плохих людей в пепел!".

Превратил в пепел!

Сюй Чжао рассмеялся.

Цуй Динчен тоже не смог сдержать смех.

После этого Сюй Чжао и Цуй Динчен слушали, как Сюй Фань пересказывает сюжет замечательного фильма и все сцены. Они сели в машину и поехали в самый большой ресторан уездного города - "Освобождение".

Цуй Динчен обычно сидел в отдельной комнате 206, но сегодня комната 206 была уже занята.

Цуй Динчен мог взять с собой только Сюй Чжао и Сюй Фаня, чтобы они сидели в отдельной комнате 205. В соседней комнате 206 было очень шумно. Спросив официанта, они узнали, что в соседнем номере проходит встреча выпускников.

Группа молодых людей вела себя очень шумно. Цуй Динчену это очень не понравилось. Он спросил Сюй Чжао, и Сюй Чжао это тоже не понравилось. Они провели Сюй Фаня мимо комнаты 206 в комнату 210. Теперь здесь было тихо.

Как только Сюй Фань приезжал в чужое место, он всегда вел себя хорошо. На самом деле, это был период, когда он привыкал к месту. Он осматривался, вел себя мило и был очень тихим.

Сюй Чжао не беспокоил Сюй Фаня, пока тот адаптировался.

Цуй Динчен передал меню Сюй Фаню и сказал: "Сюй Фань, что ты хочешь съесть? Как насчет того, чтобы заказать?"

Сюй Чжао первым протянул руку и взял меню. Он услышал, как Сюй Фань сказал: "Папа, я закажу. Я закажу".

Сюй Фань и раньше обедал в ресторанах, поэтому он знал, что такое "заказ". Каждый раз, когда взрослый делал заказ, он мог съесть много вкусной еды. Ему тоже очень хотелось попробовать.

Сюй Чжао не сказал ни слова и положил меню перед Сюй Фанем.

Сюй Фань уставился на меню и просмотрел его, затем вернул меню Сюй Чжао и сказал: "Папа, ты заказываешь".

Сюй Чжао улыбнулся и спросил: "Почему бы тебе не заказать?".

Сюй Фань задумался на секунду, а затем честно ответил: "Я еще маленький. Я еще не начал учиться в школе. Я не умею читать".

<http://bllate.org/book/16080/1438503>